

Д.И. Сазонов

Протоиерей, кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры им. свв. Кирилла и Мефодия

Решение кадровой проблемы как способ выживания религиозной организации (по материалам Костромской и Ярославской епархии Русской Православной Церкви с 1858 по 1988 гг.)

В результате хрущевского наступления на Церковь в конце 50-х гг. XX века властью была поставлена задача ликвидации Церкви как института. Одним из способов решения этой задачи властными органами было создание искусственного дефицита кадров, при котором, власти бы имели повод к закрытию многих приходов, не имеющих священников. Вопреки создавшейся обстановке и благодаря последовательно проводимой епархиальными архиереями стратегии по укреплению дисциплины и формированию кадров с ориентиром на образованных, морально безупречных и глубоко верующих священников, планы по резкому сокращению числа как священнослужителей, верующих, так и «естественного отмирания религии» в народе были свернуты. Как следствие, потерпела фиаско сама идея ликвидации Церкви как института веры. К 80-м гг. как руководством Церкви, так и рядовым духовенством на местах был выстроен диалог с властью, заинтересованной в поддержке ее миротворческой и патриотической деятельности. Юбилей 1000-летия Крещения Руси, отмечаемый в статусе церковно-государственным торжеством, позволил говорить уже о церковном возрождении.

Ключевые слова: Епархия, духовенство, образование, епископ, кадры, приход, община.

Постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. "О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах" и Постановлением ЦК КПСС по этой же повесткой от 18 февраля 1960г. были разработаны инструкции, которые ставили задачу более тесного контакта партийных и советских органов в направлении ужесточения контроля за деятельностью духовенства. По мнению партийных идеологов, одним из способов, могущих решить задачу ликвидации Церкви как института, было создание напряженности (нехватки) в кадрах духовенства, как повода ликвидации церковных общин, и в целом, упадка религиозности в народе.

По данной тематике интересно послушать голос официальной пропаганды: «На основе успехов нашей страны в области промышленности и сельского хозяйства, успехов в науке и технике, повышении материального и культурного уровня трудящихся, а так же в результате большой воспитательной работы, проводимой в нашей области – происходит отход верующих от религии. Посещение церквей заметно уменьшается, причем молодежь и подростки церкви не посещают. Если не считать, что кое-кто иногда заходит из любопытства». И тут же мы читаем каким путем власти добивались поставленных целей: «Подростки и дети после указаний Совета и

Патриархии к обслуживанию в церкви не привлекались... В Духовные заведения в этом году подавали трое, одного удалось отвлечь от поступления, а двое поступили учиться» [1]. Власть использовала отрешившихся от сана священников в пропагандистских целях, включила их в антирелигиозную компанию: «После нескольких бесед с уполномоченным Маеров Александр Кириллович 1937 г.р. принял решение снять с себя сан, о чем в письмах к епископу писал: "После долгих раздумий и анализа религиозных дел я пришел к твердому убеждению, что я избрал не тот путь в своей жизни; ибо я понял всю несостоятельность религиозных учений. В связи с этим я принял решение порвать с религией, сложить с себя священнический сан и заняться полезным делом для общества трудом. Прошу Вас не считать меня больше в клире Вашей паствы, т.к. я снимаю с себя все обязательства. Маеров выступил с большой статьей в областной газете, в которой разоблачил несостоятельность и вредность религии, и показал отвратительный моральный облик своих знакомых священнослужителей, ему была также предоставлена возможность выступить на радио» [2].

К середине-концу 50-х гг. кадровая проблема остро стояла в Церкви. Она была создана властями намеренно, в соответствии с идеологическими установками по искоренению «религиозных пережитков». В 1917 г. в Русской Православной Церкви состояло 68928 священников и диаконов, в 1946 г. – 9254 священников и диаконов, в 1958 г. – 12217, из них в 10 Центральные области России 1370 [3]. После репрессий 20-40-х годов, в 50-х годах основная часть дореволюционного поколения духовенства сократилось как в результате естественной убыли (умерли), либо находилось в очень преклонном возрасте. Основной костяк духовенства 50-х годов рукоположенные, часто без классического духовного образования люди, что позволило отзываться о духовенстве не только в прессе, с целью критики религии, но и в отчетах уполномоченных. Так, в отчете костромского уполномоченного по делам РПЦ говорится: «Абсолютное большинство из них – это отсталые, невежественные люди, ни журналов, ни

книг не читают, выражают самые отсталые взгляды. Поэтому епископ и старается укрепить епархию более подготовленными кадрами» [4]. К сожалению, открытые в конце 40-х гг. Семинарии не смогли, за такой малый период восстановить численность образованного и авторитетного духовенства.

К 60-м годам на пороге закрытия было 6 епархиальных семинарий, открытых в конце 40-х гг., что серьезно подрывало пополнение кадров духовенства. К 1964 году в РПЦ осталось 3 Семинарии и 2 Академии. Кадровую проблему епископ Курский Хризостом назвал катастрофической. У него в епархии без священников находилось 40 приходов [5].

Вместе с тем, в еще открытые Семинарии поступить многим было невозможно. Желая поступить, как уже выше было сказано, со стороны властей чинились различные препятствия. Людей с высшим образованием всеми возможными способами не допускали к поступлению в духовные школы. На местах проводилась работа по ограничению пополнения кадров выпускниками Семинарии, и верующими мирянами без духовного образования. Управляющий епархией епископ Никодим (Руснак) в 1962 г. вынужден констатировать: «Самым актуальным вопросом для Епархии в настоящее время является отсутствие кадров священнослужителей; по этой причине Епархия на 1-е января 1963 года имела 17 незамещенных приходов. И в течение всего года в Епархии было, в среднем, 14-15 вакантных приходов, а некоторые из них не имели пастыря более двух лет» [6]. Проблема с кадрами стояла как никогда остро, текучесть кадров была постоянна: в 1963 году в епархию прибыли 5 человек, а покинули ее 10 человек [7]. В следующем, 1964 году, в Епархию пришло 11 священнослужителей, по различным причинам покинуло ее 10 (4 было почислено за штат, 2 выехали в другую епархию, 4 умерло), т.е., фактически новые кадры едва покрыли убыль. В 1965 году выбыло 9 священнослужителей, принято 12. Некоторые приходы десятилетиями оставались без постоянного священника и богослужений. В конце концов, они закрывались. Причины были разные: в 20-30-60

гг. закрывали власти своим административным решением, в последующие годы приходы закрывались в основном из-за отсутствия жителей деревень. В период хрущевского натиска на Церковь в Костромской епархии в 1960 г. было закрыто 4 прихода[8], но и в относительно «благополучном» по сравнению с началом 60-х годов 1983 году, Постановлением Совета по делам религий снят с регистрации приход в с. Васильковке, Парфеньевского района, находившихся в безлюдном месте (жителя развезли в города и перспективные деревни), стоявший без охраны и ремонтов более 10 лет[9]. Проблема с наполняемостью приходов состояла еще и в том, что приходы в епархии находились неравномерно – удаленный от промышленных центров и основных дорог северо-восток области при оттоке населения в города и укрупнении деревень в 60-е годы обезлюдил, обезлюдили и деревенские церкви. Храмы в деревнях северо-востока области стояли десятилетиями без службы, впоследствии многие из них были закрыты.

Таблица 1.

Количество действующих приходов Костромской епархии в 1958-1988 гг. [10].

Годы	1958	1963	1973	1983	1988
Кол-во действующих церквей	80	72	68	64	67
Кол-во церквей без постоянного священника	3	10	13-15	9	10

В удаленные малоодоходные сельские приходы мало у кого возникало желание ехать. Причем, в 1964 году по линии Учебного комитета не пришло ни одного кандидата в священство (сказалось сокращение числа Семинарий – прим. автора). В епархии на 1963 год значилось 66 священнослужителей (63 священника и 3 диакона) на 77 действующих церквей (10 городских и 67 сельских). В годовых отчетах костромские епархиальные архиереи указывают, что в сельских храмах, находящихся без настоятеля, изредка совершаются богослужения благочинными и священниками близлежащих храмов. Такая тенденция сохранится и до 1988 года, когда Управляющий епархией

вынужден констатировать, что 10 приходов постоянного священнослужителя уже не просят» [11]. Были случаи, когда сами прихожане приезжали в Семинарии и упрашивали семинариста служить у них на приходе. О таком случае рассказывает протоиерей Николай Дятлов в своих воспоминаниях[12].

Епископ в годовом отчете в Патриархию жаловался на малочисленность священства с наличием духовного образования и преклонный возраст священства: В 1963 году из 66 человек священнослужителей - 3 человека с высшим духовным образованием (Академией), и 20 человек окончивших семинарию.

Таблица 2.

Образовательный уровень священнослужителей Костромской епархии[13].

Образование/годы	1958	1963	1973	1983	1988
с высшим богословским образованием	3	3	15	17	18
незаконч. высшим образов.	0	1	1	3	2
с семинарским образованием	40	20	15	12	17
с неполным семинарским образованием	1	11	13	14	7
со средним образованием	2	2	1	1	7
неполным средним образованием	13	2	11	15	
с начальным образованием	28	17	11	6	6
Всего священнослужителей	86	66	67	68	72

Таблица 3.

Возраст священнослужителей Костромской епархии[14].

Возраст/годы	1.01. 1958	1.01. 1963	1.01. 1973	1.01. 1983	1.01. 1988
до 40 лет	32	26	24	24	22
от 40 до 60 лет	13	14	25	41	24
от 60 до 70 лет	26	13	8	1	11
свыше 70 лет	16	17	10	2	3

На численность кадров влияло постоянное давление партийных и государственных органов. С каждым кандидатом в священство уполномоченным, партийными, комсомольскими и общественными организациями проводилась индивидуальная работа с целью оставления кандидатом в Семинарию своих намерений. А. А. Федотов, в своей монографии по периоду истории Церкви с 1943 по 2000 гг. справедливо объясняет наличие большинства духовенства в пенсионном возрасте «безопасностью» такого выбора, напротив, молодой человек, с высшим образованием, решивший посвятить свою жизнь служению Богу был вызовом советскому атеистическому государству[15]. Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Костромской области в 1957 году докладывал в Совет: «За истекший год со стороны бывшего епископа Сергия (Костин, управлял Костромской епархией в 1956-1959 гг. – прим. автора) были попытки посвятить в сан диакона галичского агронома т. Суворова, но после индивидуальной беседы в райкоме партии, т. Суворов взял свое заявление обратно. Если бы запретить епископу посвящать в сан священнослужителей из других областей, то посвящение в сан людей проживающих в области вполне можно бы предотвратить» [16]. Ограничен был и прием духовенства на заочный сектор обучения. Архиепископ Костромской и Галичский Кассиан (Ярославский, упр. Епархией с 1964-1988 гг. – прим. автора) в 1984 году с сожалением писал в годовом Отчете в Патриархию о сокращении приема абитуриентов на заочный сектор обучения[17]. Сам архиепископ Кассиан, еще будучи приходским священником, имея желание самосовершенствования, в 57 лет окончил Ленинградскую духовную академию. В епархии остро ощущалась нехватка образованных и молодых кадров. Епископ Костромской и Галичский Никодим (Руснак, упр. Епархией 1961-1964 гг. – прим. автора) писал в годовом отчете: «В нашей епархии очень мало священнослужителей с духовным образованием и большая часть из них находится в таком престарелом возрасте, что постоянно ходатайствует об увольнении за штат. Но прось-

бу их удовлетворить невозможно за неимением кадров» [18].

Уполномоченные по делам Русской Православной Церкви (впоследствии, по делам религий), последовательно выполняли задачу на уменьшение кадров духовенства, старались снять с регистрации авторитетных и образованных пастырей, не допустить пополнения священнических кадров в епархии за счет приезжающих из других епархий. Оставить как можно большее количество приходов без священников. Так, в отчете уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Костромской области говорится о таких мерах по сокращению числа священства как ограничение приема священников на вакантные должности из других епархий. Об отказе в регистрации под любыми предложениями: «Из направленных епископом Пименом (Извеков, врем. упр. Костромской епархией 1959 г. – прим. автора) 23 священников зарегистрировано 12, 11 отказано в регистрации под различными предложениями. Из подававших заявление 4 заштатных священников под благовидными предложениями не зарегистрирован ни один». Далее, уполномоченный отмечает, что в результате контроля – «больше стало поступать сигналов о нарушении законодательства о культах, что позволило собрать достаточно материалов для снятия с регистрации и увольнения из епархии священников» [19]. Одновременно, партийными органами были приняты меры по опубликованию в печати компрометирующих материалов на священнослужителей, что стало основанием и дало повод ставить перед епископом вопрос об увольнении из епархии лиц, те, или иные действия которых получили огласку. По этим причинам в 1960 г. было уволено 7 священников. Подобная работа со стороны органов власти позволила в течение 1960 года оставить без священников 10 приходов, или 13% действующих церквей. Кроме того, были расторгнуты договора с общинами и снято с регистрации 4 церкви, из них 2 по причине нарушения общинами договора в связи с тем, что церковные здания были доведены до аварийного состояния, а две другие были закрыты по требованию населения[20]. Картина по закрытию церквей в 1960-1961

гг. была следующая: всего по области учтено 348 недействующих церквей, из них 320 каменных, и 28 деревянных. Из общего числа закрыто до 1941 года 306 церквей, за период 1941-1960 закрыто 38 церквей, с 1960 закрыто 4 церкви [21]. Уполномоченный по делам РПЦ в Костромской области писал по поводу закрытия приходов и «хозяйского» подхода к уже закрытым церковным зданиям: «В текущем году возможно осуществить расторжение договоров с 12 религиозными обществами [...] Прошу дать указания горрайкома ЦК КПСС об организации по ликвидации центров мракобесия, одновременно докладываю, что облисполком принято решение о расторжении договоров с двумя общинами с. Есмна, Нерехтского р-на, с. Богослов, Палкинского р-на. Здания закрытых церквей могут быть использованы: под культурно-просветительские учреждения 28 зданий, для хозяйственных целей - 247 зданий. Из этого числа 8 зданий подлежат сносу по причине ветхости, могут быть использованы, но не используются 23 здания, из них под культурно-просветительские учреждения 5 зданий, для хозяйственных целей 13 зданий. Подлежат сносу 50 зданий, из-за ветхости 22 здания, по реконструкции села 2, из-за невозможности использовать для каких либо целей 35 зданий» [22]. Такой беспредел в отношении культурного наследия нашего народа стал возможен, в том числе, благодаря политике по уменьшению кадров духовенства.

Деятельность священника находилась под тотальным контролем властей. Самое главное – юридически, у него не было власти на приходе. После приходской реформы 1961 года, согласно которой священник был отстранен от финансово-хозяйственной деятельности, он, вынужденный заключать договор с церковным советом, стал нанимаемым лицом, рабочим, «а наемник не может быть руководителем, а отсюда настоятелем, - делает вывод в своей докладной записке протоиерей Винцукевич, говоря о положении священника, оказавшегося благодаря реформе заложником ситуации, - ныне - он исполняющий обязанности священника при N-ской церкви по найму церковного совета той же церкви Возможные конфликты создают нетерпимые

условия для священника, ставя его в трагическое положение, лишая службы, а отсюда вывод, не требующий комментариев» [23]. В докладе уполномоченного по делам РПЦ по Костромской области говорится: «за 1961 год уволено за недостойное поведение 13 священников, 4 снято с регистрации. Священник Троянов снят с регистрации за игнорирование постановления от 16 марта 1961 года отказ передать денежные документы и ценности исполнительному органу и попытку самовольно произвести ремонт в церкви» [24]. Сведения о снятии с священников с регистрации в начале 60-х годов напоминают сводки с фронта: «Священник Скрыльников снят с регистрации за организацию у себя на квартире сборищ кликуш и бродячих проповедников, священник Евхаритский снят с регистрации за самовольную попытку собрать общее собрание верующих с целью избрания новой, угодной ему двадцатки и фальсификацией документов, священник Соболев, будучи настоятелем собора, после передачи исполнительному органу материальных ценностей и финансовых дел пытался влиять на работу исполнительного органа уволен за штат на пенсию, священник Ильинский вел себя так же как и Соболев уволен за штат на пенсию» [25]. Или: Даже епископы, Управляющие епархией находились под угрозой перевода в другую епархию и страхом оказаться за штатом: «Донат (епископ Костромской и Галичский – прим. Д С.), прибыл из Новосибирска в мае 1961 г., уволен 15 июня 1961г., имея крупные неприятности по прежнему месту работы вел себя крайне осторожно за пределы областного центра не выезжал, по деятельности религиозных объединения влияния никакого не оказывал» [26].

Чтобы лишить священника регистрации власти искали малейший повод в проповеднической, финансовой, моральной стороне деятельности священника. Проповедническая деятельность священства тщательным образом контролировалась через антирелигиозных активистов. В 1962 году был снят с регистрации и отправлен епископом за штат священник В. Степанов, с формулировкой: «в связи с увлечением проповедями, в которых он касался политических вопросов, на что неоднократно жа-

ловались представители местной гражданской власти»[27]. На самом деле, как следует из отчета того же уполномоченного, священник Степанов в проповедях считал нужным призвать верующих к воспитанию подрастающего поколения, призывал задуматься о ответственности каждого человека за прожитую жизнь[28]. Некоторые уполномоченные требовали приносить им проповеди для их исследования на предмет антисоветчины и использования их в целях антирелигиозной пропаганды[29].

Несмотря на кадровый «голод» и неблагоприятную обстановку, костромские архиереи решали проблему кадров, рост дисциплины, формируя качественный состав духовенства, что оказало существенное влияние на сохранение количества приходов и на развитие духовной жизни. В отчете уполномоченного указано, что епископ Сергей расстановку кадров духовенства производил так, чтобы «самые мощные по доходам церкви были обеспечены самыми сильными священниками, имеющими богословское образование, большой жизненный опыт и способными укреплять позиции церкви священниками, а в малоодоходные, слабые приходы посылал менее подготовленных и менее авторитетных священников». Акцент, в распределении священников на места и пополнении кадров духовенства епископ делал, смотря не на количественный рот кадров, а на духовно-моральный облик священника: «В этом деле епископ Сергей руководствуется принципом, что пусть будет меньше священников, но по своим качествам они будут лучше влияние на верующих, от этого религиозное влияние не ослабнет, а только усилится, т.к. они сделают для церкви больше. Чем морально разложившиеся священники[30]. Именно руководствуясь соображениями качества, он рукоположил в 1956 году на половину священником меньше (6 чел.), чем в 1956 (12 чел.). Особенно уделял внимание образовательному и моральному облику кандидата в священнослужители, на его поведение в быту, образование. Своей позиции он придерживался, несмотря на то, что 10% приходов оставались без священников. Приемник епископа Сергея, Никодим получил соответствующую характеристику уполномо-

ченного, свидетельствующую о его внимании к кадрам: «В отличие от своих предшественников Никодим принимает меры чтобы оживить деятельность церквей, в первую очередь за счет комплектования духовенством. омолаживает духовенство. в соборе поменял штат, омолодил и ввел новшество пение акафиста всеми молящимися вместе с хором, что в известной степени способствовало увеличению посещения собора» [31].

Положительный эффект от проведения такой кадровой политики не заставил себя ждать: распределение и расстановка кадров духовенства по церквям позволило Епархиальному управлению закрепить и расширить финансово-хозяйственную деятельность и, как свидетельствует уполномоченный: «обеспечили им сильнее распространить влияние на верующее население, или не допустить его спада. В 1955 году из 80 церквей в области годовой доход менее 21 тыс. руб. имели 15 церквей, в 1956 году 10 церквей, в 1957 году 9 церквей, т.е. за три года число церквей, имеющих годовой доход менее 21 тысячи руб. уменьшилось на 80%, или, на 1/3. Денежные остатки менее 1000 руб. из 80 церквей в области были в 1956 году у 13 церквей, 1957 году у 5 церквей, в 1958 году у 4 церквей, число церквей имеющих денежный остаток менее 100 руб. за 3 года сократилось, более чем, в 3 раза.

За последние 5 лет, начиная с 1953 года, денежные доходы церквей ежегодно увеличивались на 10-15%, в 1957 году увеличились по сравнению с 1954 годом на 2289 тыс. руб., или выросли за последние 3 года на 43%, а по сравнению с 1955 годом они увеличились на 1 миллион 418 тыс., или выросли на 23%. Только в 1957 году доходы церквей увеличились против 1956 на 963 тыс. руб., т.е. в 2 раза больше, чем прибавка доходов за 1954 и 1956 годы.

Опора на образованных и авторитетных священнослужителей позволила поставить пастырскую, хозяйственную, и внутрицерковную жизнь на приходе на новый уровень. Такого увеличения денежных доходов церквей в течении одного 1957 года почти в 1 миллион руб. в истории Костромской епархии за весь последний период не было[32]. Такие же данные можно привести в целом по Центральной России. Например,

в Ярославской области: «По сравнению с 1972 годом общий церковный доход увеличился на 6309 руб. и составляет 81174руб. Особенно велики доходы церквей от продажи свечей, которые в 1972 году составили 49895 руб., а в 1973 году 52059 руб., с увеличением за год на 2163 руб. За отчетный год увеличились добровольные пожертвования верующих. Если в 1972 году они составляли 3262 руб., то в 1973 году – 8525рублей» [33]. Надо отметить, что только Ярославская епархия отчисляла из своих доходов 24,3%(40000 руб.) в Фонд мира. Одна церковь в Угличе в 1971 году было отчислено 2500 руб. или 3,5% от общего дохода, В 1972 году – 11000 руб., или 15,5%, В 1973 году – 20500 руб., или 30%[34].

Таблица 4.

Доходы Костромской епархии в 1958-1988 гг. [35].

Годы	1958	1963	1973	1983	1988
Доходы Костромской епархии в руб./	7536000	495444	621598	984561	998019
Расходы	31762	324130	463784	762163	888495
Фонд мира	30000	30000	30000	50000	50000
Пенсии священнослужителям	16831	14862	15013	12881	9834
Строительные и ремонтные работы	2436	8950	8950	70000	39084

Грамотных и авторитетных священников власть побаивалась. Их невозможно было запугать. Они были специалистами не только в области церковной, но также, и в отношении гражданского законодательства и использовали свое знание в отношениях с властью. «Считаем ошибкой назначение настоятелем над церквями ряда районов священника Хархарова А. А., - писал уполномоченный по делам религий Ярославской области - очень грамотного в своем роде, авторитетного среди верующих, тонко и хитро ведущего работу [...] К политике партии и государства священники Богданов и

Хархаров в беседах высказывают правильное отношение, не чуждаются светской жизни» [36]. Уже в 1973 году ярославский уполномоченный по делам религий писал о большем, по сравнению с другими годами, количестве священников с богословским образованием и опытом работы: «Ряд священнослужителей таких как Проселков И. А. (церковь села Радищево, Крсноцветов М. Г., (церковь г. Углича) ведут активную религиозную работу среди верующих граждан, оказывают непосредственное воздействие на подбор исполнительных органов и ревизионных комиссий отвечающих их требованиям, способным удовлетворять все их желания. Поэтому не случайно, исполнительные органы ряда религиозных обществ засорены недостойными людьми, которые активно работают на подобных батюшек» [37].

В исполкоме прямо давали инструкцию местным руководителям: «Исполком районного совета просит впредь при направлении служителей культа в церковные общины района, прежде чем выдать им регистрационное удостоверение, сначала ставить об этом в известность секретаря райисполкома» [38].

Протоиерей Михаил Ардов обрисовывает ситуацию состояния государственно-церковных отношений 60-80 гг. так: «Церковь могла бы существовать и при дискриминационном законодательстве 1929 года. Но беда в том, что это законодательство со стороны властей никогда и нигде не соблюдалось [...] Мало того, акты, призванные регулировать отношения Церкви и государства, тщательнейшим образом скрывались от духовенства и верующих. Сборник этих актов и инструкций был издан для служебного пользования — для уполномоченных совета по делам религий и для работников местных советов (распространены в копиях)»[39]. В подтверждение слов заслуженного протоиерея приведем слова костромского уполномоченного: «В районах контроль за выполнением Советских законов со стороны духовенства, как правило осуществляют секретари Райсполкомов, многие из них совершенно не знакомы ни с положением церкви ни с законами по данному вопросу. Считаю необходимым просить Со-

вет по делам РПЦ – выслать сборник всех постановлений по данному вопросу и выслать доклад сделанный на совещании Уполномоченных по делам РПЦ тов. Си-венковым И. И., после чего вооружить данными документами все наши партийные и советские организации на места, чтобы проводить всем твердую линию на ограничение деятельности духовенства, не нарушая советских законов» [40].

Несмотря на жесткий контроль со стороны властей, епископы обращались к духовенству с требованием неукоснительно проповедовать. Архиепископ Кассиан обращался по этому поводу к благочинным через циркуляры, и поощрял внеочередными наградами наиболее радивых [41]. Активизацию проповеднической деятельности духовенства отмечает и уполномоченный: «Выступают с проповедями каждый религиозный праздник, одни их них, имея богословское образование сами лично составляют проповеди и систематически читают их в церкви, а другие 30 священников не имея богословского образования сами не могут составлять проповеди, то они зачитывают в церкви проповеди из журнала Московской Патриархии в таком путем ведут идеологическую работу среди верующих. Изучение проповеднической деятельности духовенства по области показывает, что 2-3 года назад духовенство не вело так усиленно проповедническую деятельность среди верующих. Таким образом, проповедническая деятельность духовенства по области дает свои результаты, т.е. посещаемость церковью верующими не снижается, доходы церковью увеличиваются, и не уменьшается исполнение основных религиозных обрядов» [42]. Недаром, исполком обращается к членам комиссии по соблюдению советского законодательства о культах о необходимость «наблюдения за деятельностью священника Некрасовской церкви Батозского (архим. Таврион – прим. Д.С.) и главным образом по чтению проповедей» [43]. Власти боялись влияния духовенства на народ.

В отсутствии возможностей получения образования, рукополагаемые епископом священнослужители постоянно вызывались им для проверки богослужебных действий и проповеднических навыков в

кафедральный собор [44], где проходили практику и получали наставления от опытных и образованных священников. В 70-х годах в кафедральном соборе из 7 священнослужителей 4 были кандидатами богословия. Желая получить образование заочно и «ревнители веры» ведущие достойный образ жизни поощрялись внеочередными наградами и достойными приходами. «Для противопоставления приведенным примерам, укажу на лиц, не заслуживающих награждения, даже срочных - писал архиепископ Кассиан в 1984 году, - Есть священник, 25 лет служа – не протоиерей, за нетрезвость. Есть «академик», но не кандидат, за нежелание проповедовать, не представляется к протоиерейству 15 лет. Не подлежат награждению за распад семейной жизни...» [45]. Из благочинных 6 благочиннических округов в 1963 г. – 3 благочинных являлись кандидатами богословия, 1973 г. – 5, в 1983 г. – 3, в 1988 г. – 5. Архиепископ Кассиан писал в ежегодном отчете: «Благочиннические округа возглавляются лучшими образованными и авторитетными священнослужителями, зарекомендовавшими себя усердным служением Церкви Божией и безупречным поведением» [46]. Из благочинных 6 благочиннических округов в 1963 г. – 3 благочинных являлись кандидатами богословия, 1973 г. 5, в 1983 г. – 3, в 1988 г. – 5. Из 4 городских приходов 3 возглавляли кандидаты богословия. В 1965 году возраст духовенства епархии выглядел так: до 40 лет – 26 священнослужителей, от 40 до 60 лет – 13 священнослужителей, свыше 70 лет 17 священнослужителей [47]. Как мы видим из таблицы №2, в период с 1958 по 1988 гг. образованных пастырей становится больше в 6 раз, доля людей с низшим образованием (в основном преклонного возраста) уменьшается на 4,6 раза. По свидетельству уполномоченного: «За 5 лет количество церковей, где имеются платные хоры возросло с 49 в 1957 году до 66 в 1958 году, т.е. в 17 церквях стало больше платных хоров, число их увеличилось на 35%, а расход денежных средств на содержание церковных хоров в 1957 году стал больше чем в 1953 году на 149.400 руб., или вырос на 69%» [48].

Управляющими епархии было найдено правильное решение кадровой проблемы.

Доходы Епархии в период с 1963-1988 гг. увеличились на 20,15%, дефицит составил 16,35%, что показывает, на крепкое финансово-экономическое положение Церкви, По свидетельству уполномоченного: «За 5 лет количество церквей, где имеются платные хоры возросло с 49 в 1957 году до 66 в 1958 году, т.е. в 17 церквях стало больше платных хоров, число их увеличилось на 35%, а расход денежных средств на содержание церковных хоров в 1957 году стал больше чем в 1953 году на 149.400 руб., или вырос на 69%[49]. Устойчивое финансовое положение епархии дало ей возможность в начале 80-х годов нести расходы на Общецерковные нужды: строительство храма-памятника на Поклонной горе в г. Москве (9000руб.), восстановление Толгского монастыря (9000руб.) и Оптиной обители (6000руб.), расходы были направлены в фонд празднования 1000-летия Крещения Руси, в помощь пострадавшим в Армении (5000руб.), Обществу Красного креста (5000 руб.) и Обществу инвалидов г. Костромы (2000руб.). Последнее показывает на восстановление благотворительной функции Церкви, запрещенной в 60-70-х годах. Отдельная статья расходов, ранее в 60-70-х годах невозможная - строительство храма в г. Кологриве (10084 руб.), пособие на ремонт храма в Неверове (5000руб.) [50].

Рост доходов епархии показывает, что политика на повышения образования духовенства оправдала себя, т.к. образованное духовенство воспитанное своим архиереем в патриотическом духе и любви к Родине (в такой области было возможно строить взаимоотношения с властью), активной проповеднической деятельностью, мудрым воспитанием прихожан, в том числе из числа церковных советов, сорвало попытки власти ликвидировать Церковь или загнать ее в резервацию, что дало ей возможность на восстановление своих структур и развитие. Такой же курс на решение проблемы с кадрами духовенства был взят в большинстве епархий Русской Православной Церкви. К примеру, можно указать на деятельность архиепископа Кирилла в Смоленской и Калининградской епархиях, где, в первую очередь, он стал решать кадровую проблему (ныне Святейший Патриарх Московский и

всая Руси – прим. автора) [51]. Указывает на такое разрешение проблемы как общецерковное В. Фуров в своем Отчетном докладе[52].

Постепенно, время выдвинуло область, где Церковь и государство нашло общность интересов – поддержка внешней «миролюбивой политики» и воспитание патриотизма. Почти в каждом отчете костромской архиепископ напоминает о «добровольных» пожертвованиях в Фонд мира. Такая постановка вопроса помогала «наладить» диалог с властью, решать в том числе, и кадровые вопросы. 17 октября 1980 года, по инициативе уполномоченного по делам религий по Костромской области М. В. Кузнецова (при согласовании с архиепископом Кассианом), патриотическо-миротворческое собрание духовенства и председателей церковных советов Костромской епархии. Местом заседаний был выбран зал Костромского историко-архитектурного музея-заповедника расположенного в бывшем Ипатьевском монастыре. Докладчики (Уполномоченный по делам религий М. В. Кузнецов, лектор Областного общества «Знание» Ю. В. Волкова, ответственный секретарь Областного комитета «Защиты мира»), выразили «благодарность архиепископу Кассиану и всем священнослужителям за активную миротворческую деятельность»[53].

Уже в 1988 г. архиепископ Иов (Тювонюк, упр. Епархией с1988 по 1989гг.) находил, что «состав духовенства Костромской епархии, по его пастырской деятельности и духовно-нравственной жизни, можно считать вольно хорошим. Факты недостойного поведения отдельных лиц довольно редки [...] продолжают заочное обучение в Семинарии, 3 в Академии» [54].

В 1988 г. в Епархии было открыто 3 прихода, снятые с регистрации в 40-е – 0-е годы. В 1969 году Воскресенская церковь с. Воскресенского, Островского р-на по решению Костромского облисполкома была закрыта, в 1980г. постановлением Исполнительного комитета Комитета Костромского Совета народных депутатов открыта. То же можно сказать и в отношении Воскресенской церкви с. Нежитино, Макарьевского р-

на (закрыта конце 1940-го г.), За 1988 г. было открыто 3 прихода[55].

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод, который позволит нам утверждать, что одним из факторов, благодаря которому удалось сохранить авторитет Церкви, веру в народе, накопить силы для периода времени возрождения Церкви, был фактор наполнения епархий образованными и духовно состоятельными священниками. Во многом, благодаря продуманной кадровой политике, постепенно, Церковь выходила из определенного ей идеологическими лидерами государства маргинального состояния, укрепляла свои кадры, которые своей деятельностью утверждали авторитет Церкви, укрепляли веру в народе, и подготавливали время, когда 90-е годы XX века стало возможным называть периодом «возрождением Церкви в России».

Библиографический список:

1. ГАКО. Ф. р-21-2. Оп.5. Д.39. Л. 3-5.
2. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д.41. Л. 10.
3. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. Изд-во «Вече». М.,2010. С.429-430; ГАРФ. Ф. р-6991. Оп.2. Д. 136. Л. 12,73,84-86, 142, 153.
4. ГАКО. р-21-2. Оп.5. Д.39. Л.3
5. Отчетный доклад зам. председателя Совета по делам религии В.Фурова членам Центрального Комитета Коммунистической Партии СССР. 1978 год. Изд.е братства преп. Иова Почаевского. Нью-Йорк - Монреаль, 1991. С.16.
6. Архив КЕУ. 1962 С.9.
7. Архив КЕУ. 1962 С.4-5.
8. ГАРФ. Ф. р-6992, Оп.2 Д.486. Л. 112-115.
9. Отчет 1983 г. С.3.
10. АЕУ. Отчет по Костромской епархии 1958 г.С. 2, Отчет по КЕ 1963 г. С.2, Отчет по КЕ 1973 г. С. 3, Отчет по КЕ 1983 г. С.3, Отчет по КЕ 1988 г. с.3,12.
11. Архив КЕУ. 1988. С.3.
12. Архимандрит Авель. Жизнь как служение Богу. /Составитель Кузык Б. Н. М.:ИНЭС. 2008. С.237.
13. АЕУ. Отчет по Костромской епархии 1958 г.с.3, Отчет по КЕ 1963 г. С. 4, Отчет по КЕ 1973 г. С. 5, Отчет по КЕ 1983 г. С. 5, Отчет по КЕ 1988 г. С.14.
14. АЕУ. Отчет по Костромской епархии 1958 г.с.4, Отчет по КЕ 1963 г. С. 4,Отчет по КЕ 1973 г. С.4, Отчет по КЕ 1983 г. С. 4, Отчет по КЕ 1988 г. С.13.
15. Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000гг.: внутрицерковная жизни, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново. 2009, С.120
16. ГАКО. Ф р- 2102. Оп. 5. Д. 39. Л.4.
17. Отчет за 1984г. С. 8.
18. Отчет 1962 г. С. 10.
19. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д. 41. Л.3.
20. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д. 41.Л. 4.
21. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д.51. Л.4.
22. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д.51. Л.12.
23. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д,44. Л,16,17.
24. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д.51. Л.4.
25. ГАКО р-2102. Оп.5 Д.51. Л.10,11.
26. ГАКО р-2102. Оп.5 Д.44. Л.26.
27. Архив Костромского Епархиального Управления. Отчет по Костромской епархии за 1962год. С6.
28. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д..35. Л.15.
29. Исупов С., прот. Жизнь вечная есть. Киров, 2015. С.37.
30. ГАКО. Ф. р-2102 оп. 5. Д.34. Л. 6.
31. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д, 51. Л.15.
32. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д. 34. Л. 8-12.
33. ГАЯО. Ф. р- 1033. Оп.1. Д. 35. Л.13.
34. ГАЯО. Ф. р- 1033. Оп.1. Д. 35. Л.105,13.
35. АЕУ. Отчет по Костромской епархии. Приложение Приход и Расход. Отчет 1958 г.С. 1-6, Отчет по КЕ 1963 г. С. 1-5, Отчет по КЕ 1973 г. С. 1-6, Отчет по КЕ 1983 г. С.1-5, Отчет по КЕ 1988 г. С. 1-6.
36. ГАЯО. Ф. р- 1033. Оп.1. Д. 35. Л.10.
37. ГАЯО. Ф. р- 1033. Оп.1. Д. 40. Л.148.
38. ГАЯО. Ф. р- 1033. Оп.1. Д. 35. Л.94-5.
39. Ардов М. Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни. 2-е изд. М., 1998. – С. 24.
40. ГАКО Ф. р-2102. Оп.5. Д.34. Л.34.
41. Отчет 1984. С. 9.
42. ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д.34. Л.17.
43. ГАЯО. Ф. р- 1033. Оп.1. Д. 32. Л.27.
44. Отчет 1980 г. С.7.

- 45. Отчет 1984 г. С. 9.
- 46. Отчет 1973 г. С. 8.
- 47. Архив КЕУ. 1965. С.4.
- 48. ГАКО. р-2102. Оп.5. Д.34. Л.13.
- 49. ГАКО. р-2102. Оп.5. Д.34. Л.13.
- 50. Отчет 1988г. Приход-расход. С.2
- 51. ГАСО. Ф.985. Оп.2. Д. 74. Л. 8.
- 52. Отчетный доклад зам. председателя
Совета по делам религии В.Фурова членам
Центрального Комитета Коммунистической
Партии СССР. 1978 год. Изд.е братства
преп. Иова Почаевского. Нью-Йорк - Мон-
реаль, 1991. С.59.
- 53. Отчет 1980 г. С. 9.
- 54. Отчет 1988 г. С. 8-9.
- 55. Отчет 1988 г.С.4

©Сазонов Д.И., 2016